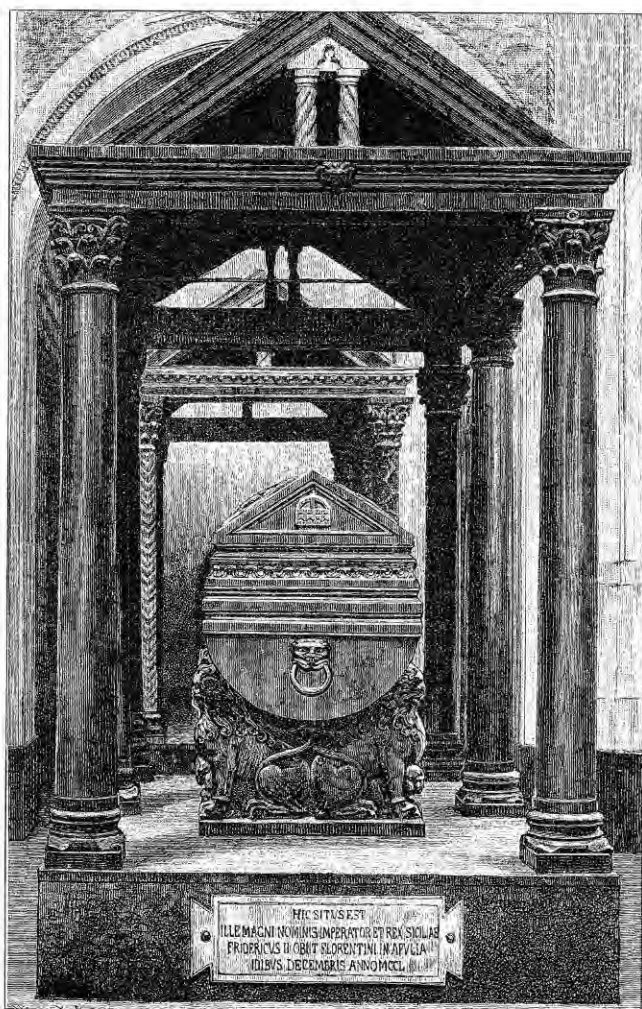

лания Папы и предмет его посольства, король созвал в Вестминстере, в то воскресенье, когда поют: «Милосердие Господа» и т. д., архиепископов, епископов, аббатов, тамплиеров, иоаннитов, графов, баронов, церковных ректоров и всех своих вассалов, чтобы они явились в назначенный день и в назначенное место для выслушивания вышеупомянутого требования (то есть десятины для войны Папы с императором) и для постановления определения, сообразно с обстоятельствами. Когда все сошлись, как клирики, так и миряне, и их подчиненные, Стефан прочел громкогласно в присутствии всего собрания послание государя Папы, которым требовалась десятина со всего движимого имущества в Англии, Ирландии и Валлисе, обязательная для светских и духовных, с целью поддержать Папу в его войне с императором Римским Фридрихом (II). Он писал в этом письме, что предпринял эту войну один во имя вселенской церкви, которую император, отлученный и мятежный, старался истребить, как то доказано несомненным образом; что средства св. апостольского престола недостаточны для усмирения императора и что Римская церковь, вынужденная необходимостью, молить своих детей о помощи, которая дозволила бы ей привести к желаемому концу войну, во многих отношениях начатую с успехом. Наконец, в заключение государь Папа старается убедить всех членов Римской церкви, как прирожденных детей ее, матери всех церквей, помочь ей всеми силами, имея в виду, что если она – чего Боже избави – погибнет, то и члены пропадут вместе с головой. Таковы были доводы, изложенные ясно в послании государя Папы. После того Стефан убеждал всех присутствовавших дать их согласие, указывая на честь и выгоды, которые достанутся на долю тех, которые исполняют требование Папы. Но король Англии, в котором все надеялись найти опору и защиту (против папских притязаний), оказался, как того и можно было ожидать от него, тем водяным растением, которого концы колют всякого, кто доверится им. Он, как мы сказали выше, обязался через тех, которые действовали от его имени в Риме, заплатить десятину: ему нельзя было отпереть-

Гробница Фридриха II в соборе Палермо

ся от своих слов, а потому он молчал, и его молчание было принято за одобрение. Но графы, бароны и все светские отказались решительно от взноса десятины, не желая предавать своих ленов и светских владений на жертву Римской церкви. Епископы, аббаты, приоры и другие прелаты церкви после трех-четырёх дней рассуждения и сильного ропота, согласились, наконец, опасаясь, подвергнуться отлучению в случае сопротивления апостолическому предписанию. Согласившись против воли, они кончили бы это дело и выдали бы только такое количество серебра, которое не отяготило